

Чжу Со Чхон не поверил своим ушам.

Гору Хуа называли Пятью вершинами Срединных гор и прославляли как духовную гору.

Ее внешний вид был настолько впечатляющим, что любой, взглянув на нее вблизи, потерял бы свою душу.

Но все прекрасные розы имеют шипы.

Гора Хуа была духовной горой, которая также славилась своей крутизной, поэтому люди, не владеющие боевыми искусствами, даже не пытались взобраться на нее.

На пик Лотоса, где находилась Секта Хуа, было сравнительно легче подняться, потому что там уже была проложена тропа.

Но в других регионах все было иначе. Если ты не являлся мастером боевых искусств хотя бы второго ранга, то на этих вершинах было трудно даже выстоять.

А Чжу Со Чхон в данный момент карабкался по отвесной скале, форму и вершину которой он даже не мог разглядеть.

"Потерпи еще немного. Ты чувствуешь себя так, потому что это твой первый раз, но поверь мне, это не так уж и страшно!" - раздался сверху голос его учителя.

'Не так уж и страшно?'

Чжу Со Чхон прижался к скале и застонал.

Дрожь.

Все десять его пальцев были порезаны во время подъема. Повсюду остались пятна крови, и раны только увеличивались каждый раз, когда он шевелил руками.

Такая рана были уже не так важны. Все его тело болело так, что он не мог даже говорить.

Сила вошла в его сердце вместе с нервозностью.

Но он не мог высвободить силу, так как это было бы неразумно. Если бы он сделал это и

случайно сломал опору, он бы упал, а его тело... рассыпалось.

Если бы он стимулировал свою внутреннюю энергию во время подъема, он бы выдержал это. Но он не мог, так как должен был взобраться на вершину без ее использования. Он был готов сойти с ума.

Это было тяжело, изнурительно, и каждая часть его тела болела. Не было ни одной части его тела, которая бы не изнывала от боли. Эта тренировка была суровой.

Нет, в первую очередь странно было доводить девятилетнего ребенка до такого предела.

Даже если у него было больше внутренней энергии, чем у других, он не думал, что учитель заставит его лезть на скалу. Все это было совершенно неправильно.

'Я не подумал как следует!'

Чжу Со Чхон пожалел, что легкомысленно отнёсся к улучшающей гимнастике.

Он думал, что это будет лишь разминка, потому что гимнастика создана слабым человеком для оздоровления.

Но сам ход его мыслей был ошибочным.

Улыбающийся нежный меч, Ю Чон Мок

Он должен был понять, что за человек его учитель.

Ю Чон Мок был человеком, который стал кандидатом в эксперты меча Цветущей Сливы, хотя его тело было в несколько раз слабее, чем у других.

Он поднялся на это место не только благодаря таланту.

Ему пришлось приложить во много раз больше усилий, чем другим.

Он не мог исправить свое телосложение, поэтому все равно работал больше других, чтобы компенсировать это.

Если посмотреть на результаты, то ему пришлось отказаться от места эксперта Меча Цветущей Сливы, но это не означало, что его усилия и навыки исчезли.

На самом деле оценка, которую Секта Горы Хуа дала Ю Чон Моку, была довольно высокой, и от этого он был еще больше разочарован.

Как бы там ни было, сможет ли человек с таким телосложением компенсировать это простыми действиями? Очевидно, что нет.

"Гррр!"

Он издал сверхчеловеческий рев и снова начал карабкаться вверх.

Его тело и разум кричали ему, чтобы он немедленно остановился.

'Какой абсурдный уровень интенсивности...!'

Уважение, которое он испытывал к своему учителю, резко возросло.

Подъем на скалу без внутренней энергии.

Эффект, конечно, был хороший.

В случае с мастерами боевых искусств, они использовали внутреннюю энергию, чтобы уменьшить нагрузку и боль на тело. Это было связано с тем, что использование внутренней энергии защищало функции их тела. Но если использовать внутреннюю энергию, тренировки не продвигались бы должным образом.

Например, тело становилось на шаг сильнее только после того, как его ломали, разрывали на части, а затем собирали обратно.

Его выносливость, как и у стали, будет развиваться по мере того, как по нему будут наносить удары.

Это означало, что подъем по отвесной скале - самая оптимальная среда для тренировки тела.

Если бы он ослабил напряжение или хоть немного потерял силу, он бы умер, потому что он потратил всю свою внутреннюю энергию, поэтому он мог только продолжать вкладывать силу. Его мышцы естественным образом тренировались из-за нагрузки, и ему приходилось постоянно использовать силу. Это был идеальный режим тренировок.

Чжу Со Чхон привел три оправдания.

"Учитель, я действительно так умру".

Первое - это то, что у него была только одна жизнь.

"Мне всего девять лет. Я нахожусь в той фазе, когда мне нужно много расти, поэтому я думаю, что это слишком много".

Вторая - его тело все еще было детским. Может возникнуть проблема с ростом, если он перестарается.

"О, ты сказал очень хорошую вещь. Все в порядке. В твоём теле скрывается внутренняя энергия, превосходящая воображение, поэтому та часть, о которой ты говоришь, будет решена, когда ты будешь циркулировать энергию. Это потому, что внутренняя энергия - это сама жизнь".

"Неужели я попался..."

Чжу Со Чхон тоже понимал это. Не может быть, чтобы его учитель не знал об этом.

Нет, напротив, то, о чем он думал, было за пределами мыслей Ю Чон Мока.

Стимуляция роста и регенеративные способности, которые он впитал от Цветка Сливы, были идеальны.

И третье.

"Учитель, помогите мне один раз. Это очень трудно. Мне хочется плакать".

Это было ужасно трудно.

Боль, которая заставила бы сдаться даже самого стойкого человека. Второй пункт был не так важен, но этот был так же важен, как и первый.

Если бы я хоть немного расслабился, я бы умер. Нечего и говорить о психическом угнетении и физической боли.

Это была действительно суровая тренировка, которая заставила его тело и разум полностью истощиться.

То, что он смог достичь этого, было совсем ненормально.

'К черту!'

Он чувствовал, что сейчас польются слезы.

Настоящий Чжу Со Чхон не был отчаянным человеком или тем, кто много работал.

Ему просто повезло остаться в живых, и благодаря этой удаче он стал одним из Пяти Старейшин.

Его характер остался прежним даже после возвращения в прошлое.

Прежде всего, он смог культивировать Искусство Жизни Цветущей Сливы благодаря тому, что смог сохранить свои воспоминания.

Именно поэтому он смог добиться больших результатов, чем другие, с меньшими усилиями и умственными затратами.

Он отчаянно боролся только в случае с Плодом Духа Воды, потому что это был единственный способ спасти своего учителя.

Чжу Со Чхон, восхищавшийся героями эпохи войн, был далек от того, чтобы стать таковым.

"Верно, это действительно должно быть трудно..."

Ю Чон Мок посмотрел на своего ученика и сделался печальным.

Его глаза увлажнились от слез.

"Учитель...!"

Чжу Со Чхон посмотрел на лицо Ю Чон Мока и ярко улыбнулся.

"Но это лишь кратковременная боль, эта боль тоже пройдет".

"Что?"

Чжу Со Чхон не поверил своим ушам.

"Я тоже думал об этом несколько раз, пока карабкался по этой части. Но мне как-то удалось взобраться на него, стиснув зубы. У тебя тоже получится".

Ю Чон Мок сжал кулак, как бы говоря ему, чтобы он взбодрился, и мягко улыбнулся, как обычно.

"...Ах."

Чжу Со Чхон отчаялся, глядя на эту улыбку.

'Учитель, вы... вы были таким человеком...!'

В Кан Хо была поговорка, которая звучала так.

Не говори, что то, что умеешь ты, умеют и другие. Независимо от того, являются ли они мастерами боевых искусств или нет, у каждого есть свой предел.

Я могу это сделать, значит, и ты сможешь. Это было одно из тех учений, которые можно считать плохими.

Но, конечно, в данном случае Чжу Со Чхон был лучше Ю Чон Мока.

В то время Ю Чон Мок не обладал более сильной внутренней энергией, чем его сверстники, а также не имел благодаря этому и сильного тела.

Но его воля была иной.

Он забрался на скалу без посторонней помощи.

Это само по себе было не под силу никому. Это был действительно впечатляющий поступок.

Даже Чжу Со Чхон в прошлой жизни не смог бы так себя вести.

Его усилия были выдающимися даже в Секте Горы Хуа. Он был полной противоположностью Чжу Со Чхону.

"Я не могу."

"Ничего страшного! Я останусь с тобой, даже если наступит ночь или рассвет! Если ты голоден, давай вместе поедим у скалы.

Поедим вместе. Вместе....

"Хук!"

Чжу Со Чхон побледнел.

Эхо голоса учителя заставило несколько камешков упасть ему на голову.

"Я действительно не хочу об этом думать".

Чжу Со Чхон сделал плаксивое лицо.

Но учитель действительно плохо учит!

Личность Ю Чон Мока была правильной. Он был очень прямым.

Но, говоря другими словами, у него не было никаких знаний в области преподавания, он был простым и честным.

Это означало, что он был человеком с мышлением "ты сможешь сделать это с помощью усилий, страсти и силы воли!".

'Ах, мой учитель такой человек!'

Ему были даны талант и сила воли, но вместо этого он получил слабое телосложение.

У него была выдающаяся личность и природа, но вместо этого он получил простодушный мозг.

"Мне очень жаль. Я не хотел причинять тебе такую боль. Но если я оставлю тебя в покое, ты наверняка станешь ленивым из-за этой огромной внутренней энергии".

Ю Чон Мок чувствовал искреннюю боль, глядя на то, как его единственный ученик взбирается на скалу.

Изначально он хотел немедленно помочь своему ученику, так как был человеком с большой привязанностью и совсем не безжалостным.

"Все в порядке. Подумав об этом, я думаю, что могу быть немного ленивым. Разве я уже не на шаг впереди, учитель?" - озабоченно произнес Чжу Со Чхон.

"Нет, такого не может быть для твоего будущего. Пожалуйста, прости это своему учителю. Нет, скорее ты должен меня ненавидеть.

"Нет, учитель. Со мной все в порядке. Это я был не прав. Я не хочу жить лениво, поэтому я надеюсь, что мы сможем найти другой метод вместе. Помогите мне один раз, учитель".

Сила начала покидать его руки. Он слишком долго отдыхал, и ему было неприятно думать, что придется снова карабкаться вверх.

'Вот наказание, положенное ученику, который даже не узнал своего учителя, не вернувшись в прошлое!'

Он и представить себе не мог, что у него есть такая сторона.

Нет, то, что он не знал, это было вполне объяснимо.

До возвращения в прошлое Чжу Со Чхон уже был в полном порядке, просто наверстывая упущенное в тренировках, в то время как Ю Чон Мок был не настолько здоров.

Поэтому Ю Чон Мок не мог так тренировать Чжу Со Чхона.

"Это, это действительно тяжело. Я так умру".

Голос Чжу Со Чхон стал настойчивым.

"Ничего страшного, если ты обижаешься на меня за то, что я не могу тебе помочь. Поэтому нам двоим стоит взбодриться. Я верю в тебя".

Ю Чон Мок сделал заплаканное лицо и слабо улыбнулся.

Его улыбка напоминала улыбку Юаньши Тяньцзуня.

Туман вокруг исчез, облака рассеялись, и он засиял, как полоска света, сияющая в темноте.

Чжу Со Чхон увидел эту улыбку и подумал.

'Черт... я в такой жопе...'